

"Жди."

Дверь внезапно распахнулась, и Цю Ибо втянуло внутрь невидимой силой. С шумом дверь снова захлопнулась.

Едва он успел встать на ноги, как услышал чистый, как горный ручей, голос:

- Линьюй, обсудим это подробнее после твоего возвращения в Линсяо.

Цю Линьюй, державший Цю Ибо за воротник, почтительно ответил:

- Да, учитель.

Только теперь Цю Ибо разглядел перед дядей что-то вроде... видеозвонка?

Проекция мужчины с холодными чертами лица смотрела на него. Выражение его лица нельзя было назвать ни мягким, ни суровым. Одного взгляда хватило, чтобы глаза Цю Ибо резко заболели, заставив его опустить голову. Когда он снова поднял взгляд, то увидел лишь размытый силуэт, исчезающий в воздухе.

Давление вокруг мгновенно рассеялось.

- ...Дядя? - Цю Ибо потер глаза и прошептал: - У меня болят глаза.

Цю Линьюй посадил его к себе на колени, достал из кольца-хранилища духовный пилюлю, растворил её в чае и, обмакнув палец, буркнул:

- Закрой глаза.

Мальчик послушно подчинился. Пока дядя смазывал ему веки, он пояснил:

- Тот человек - наш с твоим отцом учитель, истинный правитель Гучжоу. В следующий раз, когда увидишь его, называй "Шицзу". Понял?

- Угу, - кивнул Цю Ибо. - А почему Шицзу колет мне глаза?

Цю Линьюй шлёпнул его по спине:

- Как это "колет"? Учитель - мечник на пике Великого Пути, в котором человек и меч стали единым. Только ты осмелился так бесцеремонно на него смотреть! Куда подевались все правила? Думаешь, все такие же снисходительные, как истинный правитель Циши?

Истинный правитель Циши, заинтересованный в ученике, конечно, сдерживал свою мощь. А его учитель годами жил в уединении на Пике Омовения Меча, избегал общения, и никто не осмеливался его беспокоить, так зачем ему было сдерживаться?

Цю Ибо почувствовал себя несправедливо обиженным. Он же не знал, что там кто-то есть! Взгляд упал случайно, а опустить глаза сразу не успел.

Заметив его надутые губы, Цю Линьюй невольно смягчил голос:

- Ладно, я сам виноват, что не предупредил. Глаза ещё болят? И с чего это ты вдруг собрался на ночной рынок?

Глаза Цю Ибо забегали. Средство, которое нанёс дядя, давало приятный холодок, и боль быстро утихла. Он понимал, что обычная отговорка не сработает – Цю Линьюй уже несколько дней не выходил из комнаты, явно готовясь к прорыву. Нужен был веский повод...

- Эврика!

Осторожно ухватившись за рукав дяди, он прижался к его груди:

- Я так давно не видел папу...

Всего три-четыре дня, подумал Цю Линьюй, но всё же обнял мальчика покрепче, чтобы тот не свалился.

Неужели так сильно привязан?

С другой стороны, хоть парнишка и проказник, ему всего шесть, и вырос он с отцом – естественно, что скучает.

- Папа обещал на день рождения сводить меня на фестиваль фонарей, – жалобно сказал Цю Ибо. – Но мой день рождения уже прошёл, а фестиваль давно закончился... Дядя, папа меня обманул?

Цю Линьюй замер, вздохнув про себя.

День рождения мальчика был несколько дней назад. Из-за спешки с проверкой корней и скорого отлёта на корабле, праздник ограничился тарелкой лапши долголетия. Сам же он провёл эти дни в затворничестве, появившись только по прибытии в Город Весеннего Потока. Наверное, парнишка действительно расстроился.

Он вспомнил, как их с Цю Линьхуаем привезли на Весенний Пир.

Тогда отобранные ученики прибыли рано, и спешки не было. Обнаружив у них земные корни и совпавший с днём рождения праздник, семья устроила грандиозное торжество, собрала всё необходимое, и лишь потом они отправились на Пир.

А этому малышу досталась лишь тарелка лапши... Действительно несправедливо.

- Твой отец не обманывал, – Цю Линьюй поставил его на пол. – Открой глаза. Ещё болят?

- Уже нет, – ответил Цю Ибо, как вдруг дядя повернулся к нему спиной и присел: – Залезай.

Забравшись на спину, Цю Ибо устроился поудобнее, а Цю Линьюй, убедившись, что он крепко держится, направился к выходу:

- Мы с отцом упустили это из виду. Ты же знаешь, он в затворничестве и не может просто так выйти. Давай я восполню это? Пойдём, я отведу тебя на ночной рынок, хорошо?

- Хорошо! Дядя, ты самый лучший! – сладко ответил Цю Ибо.

- Проказник, – усмехнулся Цю Линьюй и, не выходя через дверь, выпрыгнул прямо в окно.

Хоть все дети в семье свои, но пальцы рук не равны. Слишком много шума, да и сил на всех не хватает. Лучше избежать лишних взглядов, чтобы не создавать мальчику проблем.

Сердце у всех несправедливое, и его – не исключение.

Сегодня в Городе Весеннего Потока царило небывалое оживление. Завтра крупные секты откроют свои врата для испытаний, и у учеников оставалась всего одна ночь, чтобы повеселиться.

Улицы сверкали огнями, вдоль дорог выстроились лотки с сахарными фигурками, играми в кольца, стрельбой по фонарям, загадками и прочими развлечениями. Танцы драконов и львов, акробатические трюки – ничуть не уступали современным аналогам.

А благодаря тому, что все вокруг были последователями пути, становилось ещё интереснее.

Цю Ибо смотрел, как мускулистый мужчина... дробил грудью не камень, а целую миниатюрную гору, и ахнул:

- Он... не раздавится?

Цю Линьюй остановился:

- Нет. Последователь Основы так просто не погибнет. Просто развлечение для таких, как ты.

Оглядевшись, Цю Ибо заметил, что большинство зрителей, застывших в изумлении, действительно были юношами и девушками. Опытные последователи лишь бросали равнодушные взгляды, явно привыкшие к подобным зрелищам.

Цю Линьюй не торопил его, позволяя насладиться представлением.

Вскоре Цю Ибо наскучило, и он заёрзал:

- Дядя, отпусти, я сам пройдуся.

Но дядя лишь перехватил его покрепче:

- Сиди смирно. А то украдут – потом не поплачешь.

Весенний Пир привлекал не только праведные школы, но и последователей тёмных путей. Хотя драки запрещены, но чтобы похитить юнцов, и не нужна битва. В отличие от истинного правителя Циши, который честно запрашивал списки, неправедные просто крали детей. Через десятки лет, когда те уже осваивали техники, разве заставят их отказаться от достижений?

Конечно, если только жертвы не были уже отмечены могущественными или не сопровождалась наставниками. Большинство школ привозили учеников на Пир, и если среди них оказывались одарённые, могли приставить охрану. Остальных же оставляли на произвол судьбы. Как Цю Ибо – таких единицы.

Неудивительно. Во всех четырёх регионах мира духовного совершенствования едва наберётся десяток небесных корней – редкий охраняемый вид.

А этот проказник ещё и притягивал внимание великих...

Цю Линьюй усмехнулся и подошёл к лотку с масками, бросив на прилавок средний духовный камень:

- Мне лисью маску... Бо'Эр, тебе какую?

Цю Ибо окинул взглядом пестроту масок. Он же не настоящий ребёнок, чтобы восторгаться ими, но раз дядя предлагает, не стоит отказывать. Притворившись ребёнком, он сказал:

- Тоже лисью! Такую же, как у дяди!

Торговец, увидев камень, поспешно протянул две самые изящные маски:

- Почтенный, получайте.

Цю Ибо ловко перехватил их:

- Дядя, не двигайся, я тебе помогу надеть.

Цю Линьюй покорно закрыл глаза. К его удивлению, племянник справился на удивление ловко. Надев маску на дядю, Цю Ибо примерил свою. Маска закрывала только верхнюю часть лица, не мешая дышать, и была настолько лёгкой, что почти не ощущалась.

Цю Линьюй оглядел племянника, довольный, что большая часть его лица скрыта:

- Неплохо.

Цю Ибо улыбнулся в ответ, и они двинулись дальше.

Видимо, желая компенсировать упущенное, Цю Линьюй покупал всё вкусное и интересное без лишних вопросов. Вскоре Цю Ибо, сидя у него на спине, уже с аппетитом уплетал яичный блинчик в одной руке и потягивал сок из другой. Цю Линьюй предупредил:

- Смотри, не пролей на меня.

Не успел он договорить, как почувствовал на спине холодок - капля сока. К счастью, одежда была зачарована на самоочищение, и красное пятно мгновенно исчезло.

Цю Ибо, увидев это, облегчённо вздохнул - он не специально, просто задумался и не уследил.

Он вспомнил, что Осенний Небожитель получил в Городе Весеннего Потока наследие истинного правителя Линьяо. Тот погиб при загадочных обстоятельствах, и его остаточная душа была на грани исчезновения. В наследии не было ничего особенного - лишь самая обычная вещь: деньги.

Деньги - это прекрасно! Именно их сейчас и не хватало!

Но что было ключом к наследию? Цю Ибо напрягал память.

Осенний Небожитель, едва попав на Весенний Пир, столкнулся с завистливым юнцом из влиятельной семьи (Цю Ибо мысленно отметил: Типичный инструмент судьбы. Никакой вражды, просто не сошлись характерами). Тот, пользуясь положением, выгнал его из секты, заставив ночевать на улице.

Не желая состоять в одной секте с обидчиком, Осенний Небожитель бродил по городу в надежде, что кто-то заметит его и заберёт.

В тот вечер тоже был ночной рынок. Что же он увидел?

Цю Ибо вдруг осознал, что не может вспомнить... Ладно, если не помнишь - меняй подход.

Ключ к наследию должен быть предметом. Без денег что можно купить?

Что-то бесплатное?

К тому же, весь город полон людей с корнями. Значит, условием наследия не может быть их наличие, ведь у Осеннего Небожителя корни были почти уничтожены. Тогда что?

То, что вся его семья погибла, а в сердце жила ненависть?

Странно. Похоже, найти наследие будет непросто.

Размышляя, Цю Ибо машинально потянул за одежду дяди – раз она самоочищается, можно и руки вытереть? Цю Линьюй хотел спросить, что ещё нужно его племяннику, как вдруг почувствовал, как по плечу провели рукой и тут же убрали.

Цю Линьюй: "..."

Если бы ему сказали, что однажды он позволит кому-то вытирать руки о свою одежду и даже не рассердится, он бы ни за что не поверил.

Теперь верил.

Он протянул платок:

- Вытирай этим. Одежда не очистится полностью.

Цю Ибо, прижавшись к его плечу, взял платок и тут же выдал:

- Дядя, ты самый лучший! Я тебя так люблю!

Цю Линьюй лишь вздохнул, не в силах сердиться. В каком же поколении их семьи произошёл такой изгиб? Он с братом никогда не умели подлизываться, откуда же взялся такой мастер сладких речей?!

В этот момент Цю Ибо вдруг указал на лоток с сахарными фигурками:

- Дядя, я хочу вот это!

Ладно, сначала проверим удачу...

Если выпадет мышь – сразу домой. Если дракон или феникс – ещё погуляем, может, наследие найдётся!

Спустя полчаса Цю Линьюй сдался и просто бросил торговцу средний духовный камень.

За десять монет или лян серебра можно было крутануть колесо и получить сахарную фигурку. Цю Ибо крутанул его тысячу раз, и бедный торговец даже поднять головы не успевал, безостановочно делая фигурки и раздавая их собравшимся вокруг подросткам – ведь мальчику было нужно не угощение, а сам процесс!

- Бо'Эр, если хочешь дракона или феникса, я просто куплю их, хорошо?

Цю Ибо нахмурился:

- Дядя, ты ничего не понимаешь!

Не может быть! Тысяча попыток - и ни одного дракона или мыши! Колесо сломано? Неужели он настолько неудачлив?

- Это ненаучно!

<http://bllate.org/book/14686/1310265>